

Шэнь Мянью высвободил свою руку и холодно произнес:

— Фэн Минханью, не забывай, что за мной стоит мой отец. Он согласился с моими условиями, и только поэтому я временно не подаю на развод. Если ты нарушишь нашу договорённость, что ж, я тут же уеду, лишь бы больше не видеть твоего раздражающего лица.

В этот момент Фэн Минханью наконец ощутил горький вкус кармы.

Вдруг он вспомнил, как впервые попался на измене и Шэнь Ши узнал об этом.

Тот старомодный, сдержанный мужчина с покрасневшими глазами спросил, почему он предал их брак.

Как он тогда ответил?

Кажется:

— Смотреть каждый день на твоё отвратительное лицо — как я могу это выносить, не меняя обстановку?

За семь лет их брака у него было множество любовниц. Одни были мимолётными увлечениями, другие — лишь для того, чтобы досадить Шэнь Ши, чтобы заставить свою жену страдать.

Те женщины были молодыми, красивыми, страстными — полной противоположностью Шэнь Ши.

Он хотел показать ему, что, кого бы он ни любил, это никогда не будет он сам.

Теперь, глядя на полное отвращения лицо омеги перед ним, он наконец понял, что его возмездие наступило.

Фэн Минханью пристально смотрел на него, а Шэнь Мянью уже начал внутренне готовиться к защите. Но мужчина не произнёс ни слова, просто развернулся и ушёл.

Металлическая дверь тихо захлопнулась.

Шэнь Мянью едва заметно улыбнулся и медленно опустился на диван. Этот день и ночь измотали его.

Он прекрасно понимал, что Фэн Минханью, возможно, не так уж сильно его любил. Просто не мог смириться с резкой переменой.

Прежний хозяин тела всегда терпел его издевательства, не смея возразить.

Фэн Минханью привык к его покорности. В его глазах низший омега, однажды помеченный, не мог представлять угрозы.

Но теперь всё изменилось. Та самая скучная жена, на которую он смотрел свысока, оказалась не только невероятно красивой, но и полной шипов, громко заявляющей о своём желании вырваться из-под его контроля. Как он мог не нервничать?

Нервничать и испытывать сильное чувство собственности.

Он считал себя мужем и потому следовало ожидать, что он будет обращать внимание на

изменения в своей жене. Его глаза невольно следили за Шэнь Мянem, притягиваясь к его красоте и одновременно ранясь от его холодности. Он испытывал чувство потери, словно что-то ценное ускользало из его рук.

Он мог бы подумать, что действительно заботится о Шэнь Мянem, что любит его. И чем сильнее он в это верил, тем больше страдал.

Но этого было далеко недостаточно.

Когда прежний хозяин тела погиб в результате несчастного случая, этот мужчина был занят любовными утехами с любовницей.

Он не согласился выйти замуж за Фэн Цзюэ именно потому, что Фэн Минхань пока не любил его достаточно сильно.

Такая степень боли вряд ли устроила бы прежнего хозяина.

Зрители в комнате прямой трансляции всё ещё наслаждались только что произошедшим:

— Наконец-то мы дождались мяса!!!

— Ох, несколько месяцев пресной воды, я больше не могу!!!

— Соблазнительный маленький бесёнок... Вот это наш любимый Миань Миань...

— Пожалуйста, не стесняйтесь продолжать вязать зелёные шапки для мужа!!

Шэнь Мянь молча закатил глаза:

— Вы же говорили, что не соскучитесь, даже если я просто буду играть в игры.

Но десятки тысяч зрителей коллективно «забыли»:

— Кто это сказал?

— Не я.

— Я тоже.

...

— Не я плюс номер паспорта.

— Наверное, какой-то прохожий.

Шэнь Мянь:

— Хм, все вы — предатели.

Он бросил взгляд на комнату трансляции, где мелькнуло несколько жалобных сообщений:

— Акции «брат и невестка» уже в обмороке.

— Нет-нет, мой младший брат не сдаётся, я вкладываюсь в «брат и невестку» до последнего!

— Акции Вэнь Жуя уже мертвы...

Увидев слова «младший брат», Шэнь Мянью почувствовал лёгкое смущение. Он провёл рукой по затылку — Фэн Цзюэ нанёс ему лекарство, но следы были слишком заметны, и они не исчезнут за несколько дней.

А Фэн Минсюй скоро вернётся.

Этот парень, хотя и притворялся послушным и мягким в его присутствии, по сути был маленьким волчонком, и, если его разозлить, мог укусить.

Шэнь Мянью обменял у системы бутылочку специального лекарства, чтобы ускорить заживление раны.

Система воспользовалась моментом для рекламы:

[В магазине появилась новая партия товаров, широкий ассортимент, полный функционал, и всё по низким ценам. Даже такой бедный хозяин, как вы, сможет себе позволить.]

Шэнь Мянью:

— Рекламируй, но не трогай больные места.

Он бегло просмотрел список. Там действительно были интересные вещицы, но цены были убийственными.

[Эликсир обаяния] Обаяние плюс 1 (можно использовать многократно, максимум 10 000)

Цена: 1 000 V-монет

[Плащ-невидимка] Невидимость на 15 минут (использовать нужно голым, так как одежда не исчезает)

Цена: 5 000 V-монет

[Вода из Страны женщин] Вызывает ложные симптомы беременности (шутка создателя)

Цена: 100 000 V-монет

Шэнь Мянью нервно дёрнулся. Как такие бесполезные вещи могут стоить так дорого.

— Мошенники.

Система объяснила:

[Этот эликсир очень популярен в категориях дворцовых и семейных интриг. Говорят, что мать ценится благодаря детям, а потомство — самое мощное оружие в борьбе за расположение. Но хозяева не могут оставлять настоящих наследников, поэтому используют это...]

Шэнь Мянью махнул рукой:

— Ладно, не нужно мне это объяснять, мне это совсем не интересно.

[.....]

Шэнь Мянью продолжил листать. Там было много мелких предметов, некоторые стоили всего несколько сотен V-монет, а самые дорогие — десятки тысяч. Самый дорогой из них — маленький молоточек под названием [Молоточек стучит по твоей голове], который мог стереть кратковременные воспоминания.

Его цель — предотвратить ООС хозяев в ходе выполнения заданий и устранить негативные последствия.

Цена этого предмета была настолько высокой, что Шэнь Мянью понял: выйти из роли — это серьёзно.

Но он не собирался меняться.

Шэнь Мянью провёл зрителей по магазину, рассказав о функциях некоторых предметов. Он почти не отдыхал с прошлого вечера и, достигнув предела, незаметно уснул, даже забыв выключить трансляцию.

Он лежал на боку на диване, густые ресницы слегка опущены, пряди волос мягко спадали на уши. Его профиль был безупречно красив, с тонкими губами нежно-розового цвета, на которых играла лёгкая улыбка. В его позе было что-то беззащитное, что делало его более мягким и спокойным, чем в бодрствующем состоянии.

Комната трансляции снова взорвалась:

— Этот образ будет со мной весь год.

— Боже, я, железный мужик, почему каждый день смотрю трансляции мужчины и обклеиваю его фотографиями всю спальню.

— Эй, парень, ты, наверное, глубоко в шкафу...

— Нет, это уже уровень маньяка...

— Печаль нас, эстетов.

На следующее утро, едва открыв глаза, Шэнь Мянью увидел, как в комментариях мелькают фразы: «Как мило он спит», «Сладкий и вкусный», «Кожа такая гладкая», «Хочу укусить»...

Он слегка опешил:

— Я вчера не выключил трансляцию?

Система ответила:

[Поскольку хозяин не выключил трансляцию, более половины зрителей не спали всю ночь.]

Шэнь Мянью нервно дёрнулся. Получается, он всю ночь спал на глазах у десятков тысяч людей.

Как-то неловко.

Он провёл рукой по губам и спросил:

— Я... нормально выглядел во сне?

Зрители специально поддразнивали его:

— Миань Миань вчера пускал слюни.

— Храп был таким милым.

— И ещё говорил во сне...

У Шэнь Мянэ всегда были хорошие привычки сна, и он сразу понял, что это неправда, но всё равно спросил:

— Что я говорил?

— Ты сказал: «Минсюй... Иди сюда, давай с невесткой сделаем что-нибудь веселое...»

— Врёте, Миань сказал: «Папа, сильнее, не останавливайся».

— Вы все неправы, Миань сказал: «Ммм... Жуй, помедленнее... ааа...»

— Я подтверждаю, всё это было сказано.

Шэнь Мянэ:

— Интересно, сколько всего я успел сделать за эту ночь?

Он подошёл к ванной, умылся и сказал:

— Все, кто не спал прошлой ночью, идите спать. Я открою трансляцию после обеда.

Сказав это, он закрыл комнату трансляции.

Но он не ожидал, что сразу после этого столкнётся с непредвиденной ситуацией.

За дверью раздался резкий стук. Шэнь Мянэ открыл дверь и увидел управляющего, который торопливо сказал:

— Молодая госпожа, второй молодой господин вернулся и сразу же подрался со старшим. Пожалуйста, пойдите и посмотрите.

Шэнь Мянэ спросил:

— Что случилось? Отец в курсе?

Управляющий с грустным лицом ответил:

— Господин сказал, что не будет вмешиваться, и пусть молодые господа разбираются сами.